

Галиос закричал, призывая к сражению, тогда как Ганис мог этому только удивиться.

Несмотря на то, что он был самым сильным и непобедимым, ближайший к положению короля демонов, Галиос походил на ребёнка. Сам Гами, сравнивший Галиоса с драконом, обращался с ним как с ребёнком и перевёл взгляд на Гельдову.

— Что ж, лорд Гельдова. Поскольку его превосходительство Галиос сказал это, я хотел бы попросить вас помочь мне в операции, которую я придумал.

—Что от меня требуется?

Гельдова спросил с досадой, поскольку Гами ему не нравился, но у него не было иного выбора, кроме как слушать его.

Затем Гами продемонстрировал тактику проникновения, проникая на вражескую территорию и совершая набеги на продовольственные и производственные объекты противника без боя с врагом.

— Интересная операция. Возможно, она действительно нам по силам, но где гарантия, что нас не бросят? Где гарантия, что, после проведения операции, нас не оставят в стороне на вражеской территории?

Пробыв в тюрьме, Гельдова понял, что его воспринимают как опасность. Для него было естественно проявить бдительность, дабы убедиться, что он не станет одноразовым инструментом, как только он перестанет быть полезным.

— Что касается гарантии..... вы не можете просто довериться мне?

— Ну конечно не могу. Я могу довериться всему на свете, но только не тебе, — в ответ на слова Гами, Гельдова ответил скучающим тоном.

Гами невольно улыбнулся.

Даже ангел не мог поверить Гами, который, по-видимому, родился с устами дьявола.

— Боже ты мой, мне не доверяют. Тогда доверьтесь его превосходительству Галиосу.

Гами посмотрел на огромное тело рядом с собой.

Галиос, который привлёк внимание не только офицера штаба по особым делам, но и Гельдовы и Ганиса, был пьян и напирал, говоря, что не смыслит в сложных темах.

— Пока операция проводится, мы ни за что не бросим лорда Гельдова. Я даю это обещание от имени его превосходительства. Если я не выполню данное обещание, обратитесь к его превосходительству Галиосу. Ваше превосходительство, что вы сделаете со мной, если я нарушу своё обещание?

— Ась? Прихлопну всмятку. Это единственное, что полагается врунам.

Галиос сжал кулак. Его гордый кулак был больше головы Гами. Если бы крошечный Гами получил такой кулак, он был бы раздавлен как яйцо.

— Ясно, твоему слову я не могу доверять, но если за тебя ручается его превосходительство, то это совсем другой разговор.

Гельдова кивнул. Галиос не лжёт. Ведь Галиос, который обладал сильнейшей силой, мог в любой момент исполнить задуманное, не прибегая к лжи.

— Имени его превосходительства Галиоса, я верю в твоё обещание. Итак, что ты дашь мне взамен? Если я буду сражаться, как ты говоришь, что ты дашь мне после этого? Ты подаришь мне один из замков?

Гельдова перешёл к награде.

Это довольно завышенная просьба — отдать ему целый замок. Но это также была весьма опасная операция.

— Я не буду говорить о таких мелочах, как замок. Я дам вам страну.

Эти слова удивили не только Гельдову, но и Ганиса, который их слушал. Единственным, кто не удивился, был Галиос, который устал от разговоров и выпивки.

— Страну? Ты про страну?

— Да, если вы устроите бардак в человеческом человечестве, я дам вам и вашей армии в награду территорию и поручу вам всё управление ею. Как вам такое?

К удивлению Гельдовы, Гами дал ему устное обещание.

— Одну секунду! Я ничего о таком не слышал!

Это также стало неожиданностью для Ганиса, который отвечал за Робан.

— Да, конечно, не слышали. Ведь у начальника Робана нет полномочий на предоставление страны, — Гами сказал, что это не входит в компетенцию Ганиса.

— Да, это правда. Но у тебя тоже нет таких полномочий. Только король демонов имеет право делать так.

Ганис преследовал Гами за превышение полномочий. Как бы сильно он ни хотел спасти Робан, это было неприемлемо.

— А вот и нет, у меня есть полномочия. Взгляните на это, пожалуйста, — небрежно сказал Гами и протянул письмо.

Увидев содержание письма, Ганис опешил. В нём были написаны пугающие вещи.

— Письмо, с Законом о чрезвычайных, полномочиях!?

Это было письмо с Законом о чрезвычайных полномочиях, написанное почерком короля демонов. Это был подлинный документ со штампом нефритовой императорской печати.

— Абсурд! Почему оно у тебя, Гами, почему ты получил его от великого короля демонов?

— Видите ли, я получил его непосредственно от великого короля демонов за день до экспедиции, более десяти лет назад.

— Глупости! Зачем это делать великому королю демонов!

Ганис не мог в это поверить. Подобное письмо, находящееся вне поля зрения родины, могло спутать субординацию и стать причиной раздора.

— Великий король демонов дал его мне, потому что доверял мне, итак, что вы теперь думаете? Хотя это лишь моё собственное воображение, но я не удивлюсь, если есть ещё шесть таких же документов.

При словах Гами Ганис почувствовал себя так, словно его поразила молния.

Если король демонов передал подобный документ шести генералам, то генералы определённо заявили бы, что именно они были теми, кому доверял король демонов. Король демонов составил план, как сокрушить генералов вместе.

— Ладно, давайте забудем о намерениях великого короля демонов, пока у меня есть это письмо, у меня также есть полномочия сделать это. Конечно, я не хочу проявить неуважение к

вам, начальник Ганис, или другим генералам, но я хотел бы получить ваше разрешение на проведение операции. Вы же не против?

Ганис кивнул в ответ на слова Гами.

— М-м, я понял. Лорд Гельдова, что скажете вы?

— Я без понятия в каком вы положении, но моя награда — одна страна, да? Это неплохая сделка. — Гельдова был доволен предложенной наградой. — Значит, всё, что от меня требуется, это нарушать и саботировать работу тыла, так? — Гельдова подтвердил цель операции.

— Да, я лишь хочу, чтобы вы снизили боеспособность людской расы, создавая им проблемы. В особенности, я был бы очень признателен, если бы вы смогли убрать нескольких более могущественных генералов.

Ганис кивнул головой в ответ на слова Гами.

Голова могучего генерала стоит тысячи солдат. С полководцами, которые особенно быстро замечают опасность и принимают меры, следовало разобраться как можно скорее.

— Возьмите с собой словесные портреты вместе с картами, которые я сделал. В них те, кого я хочу, чтобы вы убили, — Гами передал пачку документов.

— Я понимаю, что ты хочешь сократить силы человечества, но при этом ты хочешь, чтобы мы сделали это с небольшим количеством? — Гельдова прищурился.

Несмотря на свою смелость и решительность, Гельдова не был дураком. Он не стал бы опрометчиво отвечать на просьбу, которую Гами добавил между делом.

— Конечно, я подготовил для вас и другие меры по ослаблению людских сил. Однако, если вы найдёте кого-то с таким словесным портретом, пожалуйста, свяжитесь со мной. Я не прошу вас побеждать их, но я дам вам дополнительную награду, если вы задержите их. А если вы сможете снести им головы, я дам вам двойную награду. Что скажете?

— Ладно, я не против.

Услышав про дополнительную награду, Гельдова кивнул и проверил словесные портреты.

— Хм? Тут ещё и женщина?

Гельдова, который рассматривал словесные портреты, остановился и вынул лист бумаги.

И действительно, на нём было нарисовано лицо человеческой женщины.

— Да, эту женщину я хочу убить особенно сильно. Если вы увидите её, я бы попросил вас стремиться добыть её голову, даже если это означает игнорирование предыдущих планов.

— Она правда настолько опасна?

Гельдова нахмурился. Увидев её словесный портрет, Ганис тоже наклонил голову. Она не выглядела сильной от слова «совсем».

Ромелия фон Грэм.

Под словесным портретом было написано имя этой женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2295194>